ГКПИ04-419

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

«26» марта 2004 г.

Верховный Суд РФ в составе:

председательствующего Редченко Ю.Д.

при секретаре Чистякове А.В.

с участием прокурора Воскобойниковой Е.Л.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Никитаева Н[redacted] А[redacted] о признании недействующим абзаца 1 пункта 7 Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в РФ» и «О государственном пенсионном обеспечении в РФ», утвержденных совместным постановлением Министерства труда и социального развития РФ и Пенсионного фонда РФ от 27 февраля 2002 г. № 17 и 19пб (далее Правила),

у с т а н о в и л :

заявитель Никитаев Н.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с указанным выше требованием, сославшись на то, что оспариваемый в указанной части пункт Правил не соответствует требованиям п.3 ст.17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в

Российской Федерации» и нарушает его право на перерасчет трудовой пенсии со дня возникновения такого права.

Полагает, что законом не предусмотрено ограничений на подачу заявления и до возникновения права на перерасчет пенсии.

Считает также, что оспариваемый пункт Правил принят Минтрудом РФ и Пенсионным фондом РФ с превышением своих полномочий, так как установление сроков перерасчета пенсии отнесено к исключительной компетенции законодателя.

В судебное заседание заявитель не явился.

Из имеющейся в деле телефонограммы следует, что он не возражает против рассмотрения дела в его отсутствие.

Представители Министерства здравоохранения и социального развития РФ Пудов А.Н., Пенсионного фонда РФ Чирков С.А. и Черкасов А.А., Министерства юстиции РФ Давыдовский И.Н. с предъявленным требованием не согласились и просили об оставлении его без удовлетворения, сославшись на то, что оспариваемый пункт Правил действующему пенсионному законодательству РФ не противоречит и принят Минтрудом РФ и Пенсионным фондом РФ в пределах предоставленных им законом и постановлением Правительства РФ полномочий.

Выслушав объяснения представителей заинтересованных лиц, исследовав материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Воскобойниковой Е.Л., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации находит его не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с п.2 ст.253 ГПК РФ суд, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, признает данный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Как установлено судом, совместным постановлением Минтруда РФ и Пенсионного фонда от 27 февраля 2002 г. были утверждены указанные выше Правила, согласно абзацу 1 пункта 7 которых граждане могут обращаться за пенсией в любое время после возникновения права на нее, без ограничения каким-либо сроком, путем подачи соответствующего заявления непосредственно либо через представителя.

По утверждению представителей заинтересованных лиц, данное положение правил фактически полностью воспроизводит содержание п.3 ст.4 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и охраняемых законом прав и интересов заявителя не нарушает.

Эти утверждения представителей заинтересованных лиц материалами дела не опровергнуты.

Анализ содержания абз.1 оспариваемого пункта Правил также свидетельствует о соответствии его п.3 ст.4 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ».

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что предусмотренных законом оснований (п.2 ст.253 ГПК РФ) для признания недействующим абз.1 пункта 7 оспариваемых Правил не имеется.

Довод заявителя о том, что оспариваемый пункт Правил в указанной части не соответствует п.3 ст.17 и п.1 ст.19 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ», не может быть признан обоснованным, поскольку казанные нормы Закона определяют лишь время (день), с которого может быть назначена пенсия либо произведен ее перерасчет, и вопросы, связанные с временем обращения за назначением пенсии или ее перерасчетом,не регулируют.

Согласно же п.3 ст.4 названного Федерального закона обращение за назначением трудовой пенсии (части трудовой пенсии) может осуществляться в любое время после возникновения права на трудовую пенсию (часть трудовой пенсии) без ограничения каким-либо сроком.

Из приведенной нормы Закона следует, что обращение с заявлением о назначении трудовой пенсии может осуществляться в любое время, но только после возникновения права на такую пенсию.

Аналогичное положение содержится и в оспариваемом пункте Правил.

Из объяснений представителей заинтересованных лиц следует, что в соответствии с п.5 Правил под обращением за пенсией следует понимать подачу гражданином заявления в территориальный орган Пенсионного фонда РФ как о назначении пенсии, так и перерасчете пенсии, переводе с одной пенсии на другую, что свидетельствует о том, что оспариваемый пункт Правил применяется как в отношении обращения за назначением трудовой пенсии, так и за ее перерасчетом, в том числе страховой части трудовой пенсии, по основаниям, предусмотренным п.3 ст.17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ».

В этой связи суд не может согласиться и с утверждением заявителя о том, что законом не предусмотрено ограничений на подачу заявления о перерасчете пенсии до возникновения права на такой перерасчет.

Ссылка заявителя при этом на пункт 4 ст.19 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ» не может быть принята во внимание, поскольку данная норма предусматривает назначение трудовой пенсии ранее дня обращения лишь в случаях, прямо указанных в Законе, перечень которых расширительному толкованию не подлежит (трудовая пенсия по старости, трудовая пенсия по инвалидности и трудовая пенсия по случаю потери кормильца).

Требование о перерасчете пенсии по основаниям, предусмотренным п.3 ст.17 названного Закона, к указанным выше случаям досрочного обращения за назначением (перерасчетом) пенсии не относится.

В связи с этим заявление о перерасчете пенсии в этом случае может быть подано лишь после возникновения права на ее перерасчет.

Не может суд согласиться и с доводом заявителя о том, что оспариваемые Правила приняты Министерством труда и социального развития РФ и Пенсионным фондом РФ, в части установления сроков перерасчета пенсии (абз.1 пункта 7), с превышением своих полномочий, поскольку данный пункт Правил каких-либо не предусмотренных законом сроков назначения или перерасчета пенсии не устанавливает, а лишь повторяет положения названного выше Федерального закона (п.3 ст.4).

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.194-198 и п.2 ст.253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л :

заявление Никитаева Н.А. о признании недействующим абзаца 1 пункта 7 Правил, утвержденных совместным постановлением Министерства труда и социального развития РФ и Пенсионного фонда РФ от 27 февраля 2002 г. № 17 и 19пб, оставить без удовлетворения.

Настоящее решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда РФ в течение 10 дней со дня его вынесения в окончательной форме.

Председательствующий-
Судья Верховного Суда
Российской Федерац Ю.Д.Редченко

нк